

Война и противоречивое развитие капитала

По мнению министра экономического развития РФ Максима Решетникова, на Западе *«всё меньше понимают, что у нас происходит и насколько действительно внутренне крепка наша экономика»*. По его словам, *«они все смотрят в зеркало заднего вида, а в РФ существенным образом трансформировались экономические процессы, произошла переориентация транспорта, бизнес проявил гибкость»* (INTERFAX.RU, 1.02.2024).

Понимают ли те, кто стоят у штурвала российского империализма, действительное состояние корабля, который они ведут среди волн *штормовых времён второго тайма новой стратегической фазы?* Украинская авантюра и её последствия вызывают в этом сомнения. Если фронт боевых действий создаёт *иллюзию победы*, то экономический фронт указывает на *стратегическое поражение*.

Удары гибридной войны

Военная агрессия российского империализма против Украины вызвала ответный удар “коллективного Запада”, который выразился не только в пропагандистской поддержке Киева и поставках оружия, но и беспрецедентных по масштабу санкциях. Экономический удар по Кремлю – один из элементов *гибридной войны*.

Санкции не обрушили и не могли обрушить российский империализм, но они стали средством, которое ограничивало его возможности. Введение ценового потолка на экспортируемую из России нефть сократило на 26,3 % нефтегазовые доходы по сравнению с 2022 годом. Банки стран, которые не ввели санкции против России, под давлением США и из-за опасения вторичных санкций вынуждены ограничивать транзакции.

«Проблемой [...] стали международные платежи», – признала 25 декабря в интервью РБК председатель ЦБ РФ Эльвира Набиуллина. Банки Турции с конца прошлого года массово блокируют платёжные операции с Россией. На протяжении *«двух – трёх недель»* российские экспортёры нефти не получают *«деньги за проданные баррели»*. Но в первую очередь это ударило по неэнергетической торговле: *«Основная проблема возникает [...] с платежами, которые Турция должна получить»* (The Moscow Times, 19.02.2024). В результате турецкий экспорт в РФ оказался парализован: поставки машин и оборудования, в том числе тех, что поступают из стран Запада через различные посреднические схемы, практически остановились. В январе проблемы возникли с Индией, отказавшейся принимать 14 танкеров с сахалинской нефтью после того, как “Роснефть” не смогла открыть счёт в ОАЭ, чтобы получать оплату в дирхамах. Крупнейшие китайские банки Industrial and Commercial Bank of China, China Construction Bank и Bank of China перестали принимать платежи от кредитных организаций России, попавших под санкции. Остановил расчёты и китайский банк Chouzhou Commercial, являющийся ключевым для импорта в Россию.

«Многие импортные комплектующие для ВПК по-прежнему попадают в Россию даже несмотря на санкции. Но военный импорт затрудняют не только они: из-за ослабления рубля зарубежные комплектующие дорожают – так же, как и все остальные иностранные товары. Использование серых схем ввоза тоже приводит к дополнительным расходам» (Meduza, 29.12.2023). Это одна из причин того, почему импорт машиностроительной продукции в прошлом году увеличился в стоимостном выражении на треть.

«Резкий рост поставок станков с ЧПУ, позволяющих выполнять чрезвычайно точную фрезерную обработку металла, стал предметом серьёзного беспокойства союзников Украины, которые пытаются ограничить доступ России к этому оборудованию», – пишет Financial Times (3.01.2023). В ноябре прошлого года США ввели санкции против всех крупных российских импортёров инструментов с ЧПУ. Пока же, пишет газета лондонского Сити, *«с момента полномасштабного вторжения на Украину китайские поставки в Россию важного класса современных станков выросли в десять раз, и теперь производители этой страны доминируют в торговле высокоточными устройствами с числовым программным управлением, жизненно важными для военной промышленности Москвы»*.

Агентство экономической информации “Прайм” (4.12.2023) признаёт: *«Геополитический разрыв России и Запада, санкции и ответные меры существенно ограничили возможности развития многих российских предприятий, заставили их сосредоточить усилия на выживании и адаптации»*.

Человекоубойная промышленность

ВПК исторически является важнейшей отраслью российской экономики, занятые в ней инженеры и конструкторы внесли значительный вклад в развитие промышленности в целом. Способен ли современный российский ВПК стать драйвером нового технологического рывка?

Исследователи из специализированного журнала “Вооружение и экономика” (№ 4, 2023) указывают на значительное технологическое отставание российского ВПК от американского: если в США около 5 % производства уже соответствуют 6-му самому высокому технологическому укладу, доля 5-го составляет 60 %, а на 4-й приходится 20 %, то в России 6-й пока даже не формируется, доля 5-го уклада составляет примерно 10 %, 4-го – свыше 50 %, третьего – около 30 %, а 10 % ВПК находится на ещё более низком технологическом уровне. Поясним: третий и четвёртый технологические уклады соответствуют индустрии 3.0, пятый – индустрии 3.0+, а шестой – индустрии 4.0.

Но проблемы имеются и на более приземлённом уровне. Даже перейдя на работу в три смены, российский ВПК сталкивается с проблемой производства снарядов в первую очередь из-за дефицита пороха и взрывчатых веществ. До войны Россия импортировала порох, прежде всего из Китая и Франции. Импортировалась и нитроцеллюлоза – важнейший элемент производства бездымного пороха, используемого для зарядной части артиллерийских боеприпасов. В СССР существовало производство нитроцеллюлозы полного цикла на основе узбекского хлопка, теперь же эти возможности крайне ограничены. Лишь в конце 2021 года учёные Пермского политехнического университета запатентовали способ её получения из древесины. До войны основными поставщиками нитроцеллюлозы на российский рынок были Швейцария, Таиланд и Австрия. В апреле 2022 года ЕС запретил её экспорт в РФ, с тех пор треть поставок приходится на Китай и почти половина на Турцию. При этом в 2022 году почти 70 % нитроцеллюлозы Турция ввезла из стран ЕС (Германия, Чехия, Италия, Испания).

Перед началом войны идеологи правящего класса утверждали, что коньком России является *жёсткая сила*. Но в современном мире она требует устойчивой промышленной базы. Генри Киссинджер писал: *«Судьба СССР показала, что односторонняя установка на военную мощь не может обеспечить стабильности – особенно в век экономической и технологической революций»*¹. Усвоили ли это в Кремле?

Война как инвестиционный цикл

Арриго Черветто, изучая исследование британского историка экономики Алана Милуорда, подчёркивает, что автор рассматривает *«войну как экономический процесс»*². В предисловии к книге “Всемирное противостояние” Черветто приводит тезис того же автора *«о войне как инвестиционном цикле»*: *«С войной также связано создание значительного количества нового основного капитала [...]». Если воспринимать войну как нормальный фактор обновления капитала, то этот период можно рассматривать именно в качестве времени, когда под влиянием войны основной капитал во многих странах претерпел быстрые изменения»*³.

Война на Украине является подтверждением. Инвестиции в основной капитал в 2022 году выросли на 4,6 %, сообщает Росстат. В номинальном выражении они составили 27,865 трлн рублей. *«Источники финансирования инвестиций за счёт прибыли у нас существенные»*, – заявила Эльвира Набиуллина (ТАСС, 16.02.2023). По итогам прошлого года – данные до ноября без учёта банковского сектора – прибыль российских компаний, сообщает она, превысила 34 трлн рублей. *«Это рекордный результат [...], на 16 % выше, чем в 2021 году. [...] ресурс инвестиций в финансирование проектов есть»*, – подчеркнула глава финансового регулятора.

Одним из факторов роста инвестиций в основной капитал, по мнению ЦБ, является политика импортозамещения. Мотором промышленного роста стали обрабатывающие производства: за 2023 год они выросли на 7,5 %. Тесно связанные с ВПК электронная, электротехническая и оптическая промышленность за последние полгода выросли на 39 и 30 % соответственно.

Наибольший вклад внесли Москва, Московская область, Санкт-Петербург, а также Свердловская область, Красноярский край и Челябинская область. «Это промышленные регионы, на которые в значительной мере легла нагрузка по импортозамещению и госзаказу», – отметила руководитель группы региональных рейтингов АКРА Елена Анисимова.

Министр финансов Антон Силуанов в сентябре 2023 года для характеристики бюджета воспользовался сталинским лозунгом “всё для фронта, всё для победы”, заявив, что это «немаленькое напряжение для бюджета, но оно безусловный наш приоритет» (*Lenta.ru*, 28.09.2023).

Чтобы измерить силу “напряжения”, обратим внимание на рост расходов на военные нужды: в 2021 году – 3,6 трлн рублей, или 2,6 % ВВП, в 2023-м – 6,4 трлн рублей, или 3,9 % ВВП. В 2024 году они могут составить около 11 трлн рублей, или 6 % прогнозируемого ВВП. Это много, но несравнимо с расходами тотальной войны. СССР в 1942 и 1943 годах, пишет профессор экономики Уорвикского университета (Великобритания) Марк Харрисон в книге “Бухгалтерия войны”, тратил на военные нужды 60 % ВВП. Однозначно, российский империализм стремится достичь целей “минимальной кровью”, сохраняя экономическую стабильность и не вызывая социального взрыва.

Как бы то ни было, мы наблюдаем военный инвестиционный цикл. Невозможно определить вес непосредственно ВПК в той или иной отрасли промышленности, поскольку многие предприятия выпускают как военную, так и гражданскую продукцию. Но сам факт войны и связанные с этим потребности российского империализма являются неоспоримым подтверждением нашего тезиса. Кроме того, президент РФ Владимир Путин заявил, что за последние полтора года в ВПК было создано более 520 тыс. новых рабочих мест, а ранее он говорил, что производство вооружений увеличилось в 2,7 раза, а по наиболее востребованным направлениям – в 10 раз (РБК, 2.02.2024).

Российский империализм не находится в состоянии перенапряжения, которое стало одной из причин краха СССР, но выход из *стратегического тупика* неизбежно станет для него серьёзной проверкой на прочность.

Февраль 2024 г.

¹ - Киссинджер Г. Нужна ли Америка внешняя политика? М. 2002. С. 9.

² - Cervetto A. Opere. Vol. 8. Milano: edizioni Lotta Comunista, 2018. P. 803.

³ - Черветто А. Всемирное противостояние. СПб.: АНО «ЦМИ “Новый Прометей”», 2019. С. 10.